

Ли Цяньжань сдерживала клокотавшую внутри ярость. Она приказала себе не совершать опрометчивых поступков: если устроить скандал сейчас, виноватой во всем останется она.

Одного раза, когда её так подставили, было достаточно!

Она глубоко вздохнула, подошла к Ли Юшаню и произнесла:

— Папа.

Голос звучал сухо и равнодушно.

— Ты еще имеешь наглость вернуться? Ты хоть понимаешь, в каком состоянии твоя сестра? Сбежала прямо перед операцией, ты чего добивалась? — Ли Юшань, не скрывая недовольства, нахмурился и повысил голос.

— Папа, мне ввели наркоз, я сутки провела одна на улице. Ты не хочешь поинтересоваться, как я себя чувствую? — Ли Цяньжань с легкостью парировала его нападки.

Ли Юшань на мгновение замер. Ли Цяньжань всегда была своенравной и капризной, и, когда она попадала в неприятности, он по привычке лишь злился, считая её неразумной.

В этот раз он тоже думал только о своем гневе и даже не подумал об этой стороне дела.

Ли Цяньжань уже привыкла к такому отношению. В конце концов, в его глазах родная дочь никогда не была такой послушной и понятливой, как Ли Ся. Она во всем уступала сестре, и, если бы не кровные узы, казалось, он был бы счастлив, если бы именно Ли Ся была его родным ребенком.

Ли Цяньжань невозмутимо присела, взяла банан, очистила его, откусила кусочек и небрежно бросила:

— Ся, ты ведь делала общий наркоз, должна знать: тело совсем не слушается, лежишь как мертвый, ничего не чувствуя.

Взгляд Ли Ся на миг дрогнул. Ей показалось, что в Ли Цяньжань что-то изменилось.

— Сестренка, где же ты была эти сутки? Мы все так волновались, с тобой ничего не случилось? — Ли Ся смотрела на неё красивыми миндалевидными глазами, полными искреннего беспокойства.

Если бы в прошлой жизни Ли Цяньжань не попалась на её уловки, она бы точно поверила в эту

искренность.

— Я... — в глазах Ли Цяньжань мелькнула растерянность, и она, притворяясь спокойной, ответила: — Ночевала у подружки, все в порядке.

Ли Ся и её мать, заметив неестественное выражение лица девушки, про себя усмехнулись: точно что-то произошло!

Выйдя из операционной без денег и телефона, у кого она могла просить помощи?

Друзей у Ли Цяньжань было раз-два и обчелся, стоит лишь спросить — и её ложь тут же раскроется.

Даже соврать толком не может, глупая девчонка.

В глазах Ли Ся промелькнуло нечто странное. Что может случиться с красивой женщиной, которая не может пошевелиться?

Тут и думать нечего, ответ очевиден.

Больше всех радовалась Чжэн Хуэй. Она думала, что придется приложить немало усилий, чтобы выставить Ли Цяньжань из дома, а тут такое везение.

Консервативный старик ни за что не позволит такому человеку стать наследницей Ли Юшаня.

Тогда у Ли Ся появится шанс.

— Хорошо, что все обошлось. Раз ты в порядке, мы с отцом успокоились, — Чжэн Хуэй едва заметно улыбнулась. Она сделала вид, что не заметила ничего странного, встала с дивана, взяла мандарин, села рядом с Ли Цяньжань и, очистив его, протянула ей дольку.

Каждое её движение выражало крайнюю заботу.

— А что до Ся, не вини себя. Операцию можно сделать и чуть позже.

— Боюсь, теперь это невозможно, — Ли Цяньжань, словно не заметив протянутого мандарина, отряхнула руки, встала и с грустным вздохом покачала головой.

Ли Ся опешила. С того момента, как Ли Цяньжань сбежала из операционной, она должна была догадаться: все эти разговоры о добровольном донорстве костного мозга были лишь лицемерным представлением.

— Почему? — Чжэн Хуэй спросила с такой поспешностью, что в голосе проскочили нотки допроса. Поняв, что выдала себя, она тут же смягчила тон и добавила: — Цяньжань, ты что, не хочешь помогать?

— Цяньжань? — Ли Юшань тоже поднял голову, ожидая разумного объяснения.

Забор костного мозга не наносит вреда человеку, или же последствия ничтожно малы. В конце концов, быть донором для сестры — долг каждого.

— Когда я возвращалась домой, встретила на улице старушку. Решила помочь ей перейти дорогу, но она упала. Мы поехали в больницу, врач сказал, что нужно переливание. Узнав, что моя группа крови подходит, я не смогла остаться в стороне и помогла, — объяснила Ли Цяньжань.

— И какое это имеет отношение к пересадке костного мозга? — спросил Ли Юшань.

— Из-за большой потери крови у меня развилась анемия. Анемикам нельзя делать пересадку, иначе, если что-то пойдет не так, Ся будет только хуже. Мне нужно восстановиться, — Ли Цяньжань слегка вздохнула, изображая глубокое «сожаление».

— Ты... — Ли Юшань не знал, что и сказать. В больничных банках крови полно, зачем было обязательно сдавать свою?

— С детства мама учила меня помогать людям. Разве я сделала что-то плохое, папа? — Ли Цяньжань посмотрела на него невинными, широко открытыми глазами, полными притворного недоумения.

Ли Юшань схватился за голову. Неразумная дочь наконец-то решила стать «правильной», но почему от этого еще больше злости?

Видя, что Ли Юшань не знает, как прижать Ли Цяньжань к ногтю, Ли Ся запаниковала и с обиженным, несчастным видом обратилась к отцу:

— Папа, что же мне теперь делать?

Если придется искать нового донора, неизвестно, сколько времени это займет.

Она только-только начала завоевывать популярность в индустрии развлечений, но с её статусом актрисы третьего эшелона шансов мало. Если болезнь затянется, её карьера будет окончательно погублена.

Ли Юшань нахмурился. Если Ли Цяньжань не может стать донором, придется искать другого

подходящего человека.

Он уже хотел что-то сказать, как в дверях появилась домработница, а следом за ней вошел гость.

— Господин Цзян пришел, — доложила она и удалилась.

— Ли Цяньжань, мне показалось, или ты все подстроила специально? — Цзян Хань в черном костюме прошел в гостиную, в его голосе слышались обвинительные нотки.

Ли Цяньжань даже бровью не повела, глядя на него как на пустое место.

— Это какой из твоих собачьих ушей подслушивал под дверью?

Чжэн Хуэй и Ли Ся она пока не могла открыто послать, но Цзян Хань — дело другое.

Припереться в такой момент и начать качать права — он просто напрашивается на грубость!

— Ты... — лицо Цзян Ханя изменилось, красивые брови сошлись на переносице.

Они с Ли Цяньжань никогда не ладили, но чтобы она так грубо нападала при встрече — такое впервые.

— Цяньжань! Что за манеры? Немедленно извинись перед Цзян Ханем! — нахмурился Ли Юшань.

— Он пришел без приглашения, подслушивал наш разговор. Думает, дом Ли — это его дом? Еще и с порога обвиняет меня в каких-то умыслах, пытаюсь рассорить с сестрой. У него явно недобрые намерения, — фыркнула Ли Цяньжань.

На красивом лице Цзян Ханя проступило раздражение.

Всего день прошел, а эта женщина стала еще невыносимее. Ишь, какие обвинения бросает!

Просто по-детски и смешно!

— Это я попросила брата Цзян Ханя прийти, он просто беспокоится обо мне. Он не хотел ничего плохого, это я виновата, что разозлила сестру, — Ли Ся поспешно встала и с обиженным видом начала оправдываться.

— Это тебя не касается, не бери все на себя, — нахмурился Цзян Хань.

Ли Цяньжань про себя восхитилась: Ли Ся в образе послушной жены, которая готова взять всю вину на себя, выглядела воистину жалко и трогательно.

— Цяньжань, не веди себя неразумно. Цзян Хань нам не чужой, — недовольно сказал Ли Юшань.

Цзян Хань — единственный наследник семьи Цзян, с безупречной репутацией и состоянием. К тому же он проявлял интерес к Ли Ся, и Ли Юшань был бы рад породниться с ними.

Тогда и старик дед будет относиться к нему с большим уважением.

— Не чужой? — Ли Цяньжань удивленно приоткрыла рот, переводя взгляд с Цзян Ханя на отца.
— Неужели он ваш внебрачный сын?

Цзян Хань: «.....»

Ли Юшань: «.....»

Ли Юшань был так взбешен, что, казалось, у него сейчас зашевелиятся усы.

— Что ты несешь?! Как Цзян Хань может быть моим сыном?

Ли Цяньжань задумчиво нахмурилась:

— Нет? Тогда, может, это внебрачный сын мачехи?

Цзян Хань: «.....»

Чжэн Хуэй: «.....»

Когда Ли Юшань ругал Ли Цяньжань, Чжэн Хуэй обычно не вмешивалась, предпочитая наблюдать со стороны, чтобы в нужный момент вступить за падчерицу и сгладить углы.

Это позволяло ей и завоевать доверие Ли Цяньжань, и показать свою значимость в глазах мужа.

Но она не ожидала, что Ли Цяньжань сегодня с катушек слетела и начнет приплетать её к таким абсурдным вещам.

Видя их ошарашенные лица, Ли Цяньжань невинно добавила:

— Тоже нет? Ну, не может же он быть моим внебрачным сыном?

— Ли Цяньжань! — Цзян Хань, не выдержав, взорвался, его лицо почернело от ярости.

— Слышу, слышу, не надо так орать, — Ли Цяньжань лениво поковыряла в ухе и спокойно продолжила: — Раз он нам никто, почему это он не чужой?

— Сестренка, брат Цзян Хань — мой друг. Как ты можешь так с ним обращаться? — Ли Ся нахмурила тонкие брови и надула губки, пытаясь заступиться за него.

<http://bllate.org/book/18852/1838224>